

Лингвистика

УДК 81.27

Р.Д. Урунова, Л.В. Владимирова, Д.Р. Валеева

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье поднимается проблема отношения молодого поколения россиян к своему родному языку. Для корректности оценки ситуации дается обзор точек зрения ученых, которые занимались вопросами взаимосвязи языка, культуры и народа. Ведущей из этих точек зрения является мнение В. фон Гумбольдта, считавшего, что национальный язык – это основа для формирования самобытности каждого народа. Язык – это не только средство общения, это код, содержащий основные духовные и нравственные ценности, а также культурные ориентиры для национального развития. Также в статье дается описание языковой ситуации внутри российского общества и в отношениях с языками и народами соседних государств. Особое внимание в статье уделяется отношению молодого поколения к своему родному языку. Подробно анализируются причины и факторы, которые препятствуют формированию адекватной оценки значимости и ценности родного языка в жизни и в процессе профессиональной деятельности у современного молодого поколения.

Ключевые слова: родной язык, языковая ситуация, потенциал языка, идентичность, культура, факторы, гражданская позиция.

У каждого человека есть свобода выбора, в том числе и относительно своего самоопределения, и поскольку он формируется под активным воздействием социума, то в определенный момент у него должно развиваться самоотождествление себя с культурными образцами общества. Более того, ученые считают, что «самоотождествление индивида с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами» является одной из основных духовных потребностей человека [8. С. 15]. Для обозначения такого рода самоотождествления в науке используется термин «идентичность».

Культурная идентичность заключается в осознанном принятии человеком культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и родного языка в том числе. Она обеспечивает человеку понимание самого себя с позиций культурных характеристик, принятых в обществе, т. е. формирует самоотождествление личности с культурными образцами конкретного общества. Культурная идентичность помогает создать разнообразные взаимосвязи с окружающим миром в коллективной жизнедеятельности, поэтому она во многом определяет жизненную и гражданскую позицию человека. С другой стороны, культурная идентичность каждого является составным элементом фундамента, на котором выстроена вся общественная система в государстве.

В условиях современного мира культурная идентификация членов общества претерпевает большие изменения. На протяжении многих веков характер и форму культурной идентификации определяли место рождения и общественная среда, являющаяся основной в период формирования личности и органично связанная с конкретным языком. Сегодня качество жизни и характер всего мира изменились коренным образом, и обстоятельства рождения уже не являются решающим фактором самоидентификации. Безусловно, каждый человек по-прежнему входит в определенную семью и этническую группу, воспитывается в конкретных культурно-исторических традициях и является носителем какого-либо языка, но для нашего времени выбор культурной идентичности становится обычной практикой. Ускорение темпов жизни и общественного развития ощутимо влияют на процессы культурной идентификации. Исследователи этих процессов замечают, что формы культурной идентичности современного человека становятся все более кратковременными, неустойчивыми и зависящими от каких-либо ситуаций [8; 11-13]. Культурная идентичность сегодня стала гораздо в меньшей степени предопределять жизнь и как следствие личность человека, особенно молодого. И это обстоятельство не может не влиять на состояние общества.

В последнее время формирование культурной идентичности у россиян особенно проблематичным стало в подростковый период, когда человек подвержен сильнейшему влиянию извне. Молодые люди не могут в полной мере осознать и оценить свою роль, свою позицию в обществе и жизни страны, как следствие этого у них формируется пренебрежительное отношение ко всему, связанному со страной и государством. Во многом это обусловлено банальным недостатком информации или спо-

собов её подачи. Отчасти эти же обстоятельства стали причиной и пренебрежительного, а иногда и негативного отношения к своему родному языку, в частности здесь идет речь о русском языке.

Для каждого человека родной язык является неотъемлемой частью его окружающего мира, главным идентификационным признаком формирующей общественной среды. По этой причине отношение к окружающей среде не может не влиять на отношение к языку, который для этой среды является средством существования. Для всех времен и народов нормой было уважительное, и даже благоговейное, отношение к своему родному языку. Почему сегодня молодые россияне не испытывают трепета перед «великим и могучим»? Не является ли это состояние следствием размывания форм культурной идентичности? А может быть наоборот – культурная идентичность молодых людей страдает от непонимания, какой величайшей ценностью является язык, на котором они говорят? Эти вопросы требуют не только ответа, но и осмысления тех условий, в которых ситуация, их породившая (надо отметить, нехарактерная для российской ментальности), стала возможной. Для этого, на наш взгляд, необходимо рассмотреть в первую очередь ценностную сущность явления родного языка для идентичности отдельного человека и всего народа в целом.

Мы усваиваем родной язык буквально с первых дней рождения, конечно, прикладывая определенные усилия, но природа распорядилась так, что мы не замечаем их. Все это приводит к тому, что мы пользуемся языком бездумно, не понимая его величайшей важности для всего нашего существования. У некоторых людей, для которых речевая деятельность является основной в профессии, вообще складывается представление, что они управляют языком, что он является их творением и полностью зависит от их коммуникативных интенций и предпочтений. Это большое и непростительное заблуждение. Мы только пользуемся созданным нашим великим народом языком, являющимся богатейшей системой средств для выражения всевозможных понятий, смыслов, чувств. Несмотря на наше каждодневное его использование, он существует независимо от нас, по своим очень сложным трудно поддающимся наблюдению и осмыслению законам, впитывая все новое, что появляется в жизни человека, и чутко реагируя на все коммуникативные запросы общества.

Сегодня в тяжелейших беспрецедентных для нашего народа условиях, когда традиционные для нас нравственные ценности и культурные ориентиры подвергаются критике и нападкам, значимость родного языка (в первую очередь здесь идет речь о русском языке), с одной стороны, возросла и стала вопросом нашей этнокультурной и как ее неизбежное следствие гражданской идентичности. Но у этой ситуации есть и другая негативная сторона – оценка значимости русского языка внутри российского общества снизилась в результате недопонимания, а порой и специального занижения той важности, которую он имеет для духовной жизни всей страны в целом и каждого отдельного человека в частности. Указывая в начале абзаца на беспрецедентность такого положения, авторы имели в виду, что никогда в процессе культурной эволюции наше общество, всегда понимавшее ценность русского языка и гордившееся созданной на нем литературой, не попадало в подобную ситуацию. Любое развитое и не очень развитое в культурном отношении общество должно понимать важность своего родного языка и, конечно, принимать его, во-первых, как средство своей духовной, интеллектуальной, информационной деятельности, а, во-вторых, как величайшую культурную ценность, являющуюся основанием для этнокультурной идентичности.

Ценностная сущность родного языка для народа неоднократно становилась предметом описания в трудах ученых из разных стран. Об этом много писал и русский языковед Федор Иванович Буслаев, называя в своих трудах русский язык «творческой силой» народа [2]. Он отмечал важность сохранения самобытности языка, поскольку считал, что язык является гарантией существования народа и средством сохранения духа предков: «...сколько бы народ не отклонился от своего первобытного состояния, пока он не утратит своего языка, до тех пор не погибнет в нем духовная жизнь его предков» [2. С. 87-88]. В данном контексте под «духовной жизнью предков» надо понимать собственно культурную идентичность народа.

Один из величайших европейских ученых Вильгельм фон Гумбольдт на рубеже XVIII и XIX вв. назвал национальный язык «духом народа» [4], в смысле очень близком определению Ф.И. Буслаева. Для современного человека слово «дух» звучит совсем не научно в контексте фэнтези, но в период жизни и деятельности Гумбольдта и Буслаева, в эпоху романтизма, это определение было вполне корректное для науки и не имело ничего общего с мистикой. Под «духом народа» немецкий ученый, как минимум, понимал весь «духовный и интеллектуальный потенциал» системы национального языка, и к тому же Гумбольдт считал, что «ненациональных» языков просто не существует [4].

Что конкретно имел в виду Вильгельм фон Гумбольдт, называя язык «духом народа»? Он видел язык и человека, пользующегося языком, только во взаимосвязи: языковая система, имеющая определенный духовный и интеллектуальный потенциал, используется человеком и в то же самое время испытывает на себе духовно-интеллектуальное воздействие человека. Для Гумбольдта более важной является вторая сторона этой связи. Он настаивает, что родной язык имеет способность оказывать на своих носителей интеллектуально развивающее, нравственно-воспитательное и культурное воздействие, и поэтому является средством, формирующим сознание народа. По мнению Гумбольдта, человек, пользуясь языком в повседневной жизни и особенно в профессиональной деятельности, как бы подтягивается до его уровня, под которым ученый и понимает «духовный и интеллектуальный потенциал языка». «Решающим в отношении достоинств и недостатков того или иного языка является не то, что способен выразить данный язык, а то, на что этот язык вдохновляет и к чему побуждает благодаря собственной внутренней силе. Критериями оценки языка являются ясность, определенность, живость идей, пробуждаемых в народе языком, который ему принадлежит, духом которого он создан и на который затем оказывал обратное формирующее воздействие» [5. С. 329].

В. Гумбольдт настаивает, что во всех случаях осмысливания или обсуждения любого этнического языка в первую очередь необходимо рассматривать его с точки зрения ценности содержащейся в нем системы нравственных координат для культуры народа: «Духовное своеобразие (народа) и строение языка пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что сколь скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое. В самом деле, умственная деятельность и язык допускают и вызывают к жизни только такие формы, которые удовлетворяют их запросам. Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [4. С. 68]. Фактически в данном случае ученый имеет в виду то, что язык является для народа фундаментом этнокультурной идентификации. По Гумбольдту, именно в этом и заключается понимание языка как «духа народа». Здесь очень важно отметить, что ученый не только настаивает, что язык имеет духовную природу, но и видит его «живым» в динамике взаимовлияния системы языка и «духовной силы», пребывающей в человеке: «Возникновение языков обуславливается теми же причинами, что и возникновение духовной силы, и в тоже время язык остается постоянным стимулятором последней. Язык и духовные силы развиваются не отдельно друг от друга и не последовательно один за другим, а составляют нераздельную деятельность интеллектуальных способностей» [4. С. 67-68].

Если посмотреть на наше современное общество, то, к сожалению, невооруженным глазом видно, как его ориентиры, определяющие отношение к своему родному языку, бесконечно далеки от высоких представлений Буслаева и Гумбольдта. Особенно удручающее положение в молодежной среде, которая вообще не только не имеет уважения к своему родному языку, но и более того выросло и пребывает в совершенном пренебрежении им. Это не может не вызывать тревогу, так как в будущем может привести к трагическим последствиям для нашей культуры, народа и страны. Различные общественные организации и отдельные известные, малоизвестные и даже совсем неизвестные в обществе люди время от времени поднимают эту проблему на разных общественных площадках, пытаясь найти ее решение. Например, на некоторых сайтах идет весьма оживленное обсуждение проблем русского языка представителями разных слоев общества, там можно увидеть воззвания такого рода: «Наш родной язык деградирует на глазах, прогрессирует тотальное засорение языка (...) и вместе с этим – засорение сознания»; «Наш родной язык нуждается в защите!» (сайт общества «Володар»); «Сегодня уходят из жизни традиции, культура, язык...»; «Уважайте язык, на котором говорите!» (сайт «Русколань»); «Сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной безопасности!» (сайт Альберта Лекса) и пр. Хочется отметить, что в этих призывах звучит оценка сегодняшней ситуации, хотя и наивно выраженная, но удивительно созвучная представлениям Гумбольдта. К сожалению, позиция отдельных деятелей и сообществ на общую ситуацию в стране пока еще не повлияла.

Современные проблемы с русским языком вызывают большую тревогу не только у общественных деятелей, но и у ученых. Уже в XXI в. появился целый ряд трудов, авторы которых исследуют эти проблемы, пытаясь разобраться в сложившейся ситуации [1; 3; 9]. Изучение научных трудов показывает, что на сегодняшнее положение дел в российском обществе оказали и продолжают оказывать влияние ряд факторов, среди которых несколько являются особенно значимыми.

Фактор первый. На пренебрежительное отношение к русскому языку существенно повлияло изменение языковой ситуации на пространстве бывшего СССР, как внутри России, так и в некоторых

государствах СНГ. Фактически после распада Советского Союза целенаправленно был запущен процесс намеренного ослабления зон распространения русского языка во вновь образовавшихся государствах и в новой России. Об этом в своей статье пишет известный российский социолингвист В.М. Алпатов: «В конце 80-х гг. почти во всех союзных и автономных образованиях СССР развернулось движение за расширение функций малых языков, против русификации. Во многих случаях оно становилось первым этапом борьбы за отделение от России и формирование национальных государств. Тогда казалось, что каждый, даже самый малый язык СССР после освобождения от "тоталитарного зла" (понимай как русский язык) можно будет использовать во всех сферах общения» [1. С. 153].

Поход против русского языка был весьма активно начат, но постепенно «выдохся», хотя шлейф от него до сих пор остался. Создается устойчивое ощущение, что война с русским языком – это один из очень распространенных тактических приемов информационной и политической войны с влиянием России. Ярким примером этому являются сегодняшние события на Украине, особенно усердствующей в стремлении отдалиться от всего русского. Но Украина далеко не так одинока в этом, как может показаться на первый взгляд. Аналогичные процессы, но не так громко, как на Украине, идут в Казахстане, в Молдове и в некоторых других странах СНГ, где активно осуществляется создание новых литературных языков (например, казахского, украинского) и их, как правило, насильственное распространение среди населения. В такой ситуации местный язык неизбежно вступает в конфликт с широко используемым по инерции после совместного существования в советском прошлом русским языком. Поскольку русскому языку очень успешно обучали в советской школе, взрослая часть населения очень хорошо им владеет, и часто это не может не влиять на выбор средства для коммуникации не в пользу местного языка. Это становится причиной объявления чиновниками войны русскому языку.

Следует отметить, что негативное отношение к русскому языку сложилось в каждом регионе по своим особым причинам, но, на наш взгляд, одной из общих и самых важных причин является то, что государственная языковая политика России в отношении русского языка сегодня не ясна. Это особенно заметно в сравнении с языковой политикой советского периода или политикой наших соседей. Так, в Казахстане факт, степень и качество владения казахским языком часто регламентируется в положениях и стратегии учреждений и организаций, и в некоторых из них даже оплачиваются в виде специальной надбавки к заработанной плате. К сожалению, в Российской Федерации вопрос культуры речи у ответственных работников вообще не поднимается. Сегодня быть руководящим работником и говорить с ошибками, мягко говоря, не возбраняется. Некоторые известные люди вообще бравировать в эфире средств массовой информации вульгарными выражениями, позаимствованными из криминальной среды. Мы сталкиваемся с таким положением вещей на каждом шагу. Между тем, требование грамотности речи у тех же самых чиновников, позволило бы осуществлять их отбор по образованности, поскольку ни у кого не вызывает сомнения, что первым и элементарным признаком образованности человека является его речевая грамотность.

Вторым фактором, повлиявшим на сложившуюся ситуацию, является повальная языковая неграмотность молодежи, ставшая уже привычной для российского общества. Одной из причин этого положения стала замена классического выпускного сочинения сдачей ЕГЭ по русскому языку. Тестовая форма экзамена не только вызвала снижение грамотности письменного владения языком, но и способствует тому, что выпускники школ в большинстве своем плохо и говорят на родном русском языке. Об этом много писали и пишут специалисты сферы высшего образования, которые после поступления выпускников школ в вузы сталкиваются с проблемой плохой обучаемости своих студентов-первокурсников, владеющих русским языком не на должном уровне и по этой причине неготовых к изучению других учебных дисциплин. Примечательно, что в некоторых вузах России, коллектив которых адекватно оценивает все последствия такого положения, даже вводятся в учебные планы новые дисциплины, цель которых повысить уровень владения родным русским языком у вновь поступивших студентов. Примером такого решения проблемы является МГУ, о чем постоянно заявляет ректор Виктор Антонович Садовничий в своих выступлениях.

Третьим фактором, влияющим на языковую ситуацию, стали престиж и распространение английского языка (причем далеко не самого лучшего качества) во многих сферах деятельности и особенно в СМИ, вызванное тем, что новая Россия включилась в процессы глобализации. Н.В. Виноградова, исследовавшая эту проблему в течение многих лет, вообще считает, что в начале XXI в. произошла «неконтролируемая экспансия английского языка, принимающая форму агрессивного «языкового колониализма» [3. С. 5]. И в то же самое время русская лингвоэтнокультура начала испытывать и продолжает испытывать до сих пор сильнейшее влияние массовой американской культуры.

Эти два фактора не могли не отразиться на отношении к родному языку у молодежи. Что же изменилось? Во-первых, печатное слово вместило в себя непечатное. Если раньше речь в общественных сферах была ориентирована на книжные образцы, то сегодня даже человек, далекий от лингвистики, замечает, как много разговорных, просторечных и даже жаргонных слов используется в сферах, традиционно являющихся областью распространения исключительно литературного русского языка. Во-вторых, американизмы заметно потеснили все прочие заимствования. «Причем, если раньше заимствовались слова из литературного английского языка, то сейчас русский язык захватывает американское просторечие, язык рекламы, индустрии развлечений и шоу-бизнеса, т. е. все низкое и развитию языка не способствующее» [3. С. 6]. Вся эта ситуация не может не влиять на качество владения языком его носителями, т. е. теми для кого язык является родным, и как следствие этого на качество самого языка. И, конечно, особенно это характерно для молодых россиян, которые являются активными потребителями продуктов американской массовой культуры.

Четвертым фактором является влияние интернета на молодежь. Много раз писалось и говорилось, что в сети молодому человеку не стыдно быть неграмотным, и более того искажение и надругательство над родным языком сегодня превращено в игру. По свидетельству молодых пользователей интернета из числа студентов такие явления, как пресловутый албанский язык или распространившаяся в последнее время мода на транслитерацию русского текста в письмах буквами латинского алфавита, «развлекают и поднимают настроение». Между тем специалисты уже давно предупреждают, что использование кириллической графики попеременно с латинскими буквами, ставшее в последние десятилетия очень модным в шоу-бизнесе и рекламном контенте, разрушает языковую компетенцию носителей и затем как следствие саму систему языка [9; 12]. Некоторые исследователи пришли, можно сказать, к трагическому выводу: искажение языка в результате графического смешения неизбежно приведет «к гибели самой культуры и знания» [9].

Пятым фактором, влияющим на ситуацию, стало культивирование в обществе престижности изучения иностранных языков. На сегодняшний день в России чрезвычайно распространен стереотип – преуспевающий специалист – это человек, владеющий иностранным языком (чаще всего английским). Споры нет, иностранный язык (особенно английский) в наше время глобальных процессов, охвативших весь мир, необходим практически любому специалисту в любой сфере. Но осознание необходимости владения иностранным языком не должно осуществляться в ущерб пониманию величайшей практической ценности родного языка. Определение «практическая ценность» в данном случае используется неслучайно, поскольку знание иностранного языка базируется на владении родным, и прямо зависит от качества и богатства состава именно родного языка [10. С. 7]. Но это не главное в данной ситуации. Вызывает тревогу то, что непонимание этой связи между владением родным и иностранным языком, приводит к пренебрежительному отношению и к нежеланию трудиться над качеством своей речи на родном языке.

Жизнь показала, что из любой ситуации есть выход. Хочется верить, что и в описанной выше – тоже. Но, с другой стороны, возникает тревога о завтрашнем дне, когда во главе всего встанут повзрослевшие люди, которые сегодня развлекаются в интернете искажением своего родного языка и которые, это очевидно, не считают его для себя чем-то важным. К чему приведут наше общество завтра эти люди с размытой культурной идентичностью?

На Востоке есть очень интересный народный образ, какого нет ни в одном европейском фольклоре. Это образ манкурта. Термин «манкурт» ввел в современное обращение замечательный советский писатель Чингиз Айтматов в своем знаменитом романе «И дольше века длится день» (Буранный полустанок), позаимствовав его из киргизского эпоса «Манас» [6. С. 182]. В романе Ч. Айтматова манкурт – это человек, оказавшийся в плену, при помощи зверской пытки превращенный в рабское бездушное существо, забывшее все о своей прошлой жизни и выполняющее любые распоряжения своего хозяина. Неожиданно благодаря роману слово «манкурт» стало широко употребляться в переносном смысле и даже сделалось именем нарицательным. Эта презрительная кличка достается тем, кто забывает национальный язык и пренебрежительно относится к культуре своего народа, поскольку по этой причине манкурт – идеальный раб. К сожалению, в наше время образ оказался актуальным и хорошо понятным, поскольку наше общество столкнулось с большим желанием недругов лишить нас исторической памяти. Публицисты, переживающие за судьбу нашего народа, довольно часто обращаются к нему и от слова «манкурт» даже были образованы новые понятия: манкуртизация, манкуртизм и пр. – чаще всего характеризующие процессы, в которые вовлечена наша молодежь. Слова оказались настолько актуальными, что даже вошли в новые толковые словари [7].

Большей части нашего народа манкуртизм не страшен, но молодые люди, выросшие в неуважении к своему родному языку, искажающие для развлечения его слова и формы, если не принять меры, со временем могут превратиться в современных манкуртов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В.М. Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. 2005, № 2(23). С. 153-161.
2. Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию. М.: Университетская типография, 1848. 212 с.
3. Виноградова Н.В. Современная языковая ситуация в России и проблема подязыков, их структура, семантика и функции по отношению к литературному языку (постановка проблемы на примере русского компьютерного жаргона). [Электронный ресурс] URL: <http://www.computertarium.narod.ru>, свободный. Загл. с экрана.
4. Гумбольдт фон В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 396 с.
5. Гумбольдт фон В. О возникновении грамматических форм и их влиянии на развитие идей // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 327-343.
6. Гусейнова У.Г. Об этимологии слова «манкурт» // Баки Университетинин Хябярляри. Щуманитар елмляр серийасы. № 2, 2006. С. 182-186.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Том 2. М.: Изд. «АСТ, Астрель, Харвест, Lingua», 2006. 1168 с.
8. Крылов А.Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самопознание индивида. М.: Издательство Национального института бизнеса, 2010. 272 с.
9. Мигранова Л.Ш. Графико-орфографическое иноязычие в рекламных вывесках // Филологические науки. Лингвистика. 2015, № 4(42). С. 106-108.
10. Милославский И.Г. Культура речи и русская грамматика. М.: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2002. 160 с.
11. Софронова Л.А. О проблемах идентичности // Культура сквозь призму идентичности. М.: Индрик, 2006. С. 8-24.
12. Урунова Р.Д. Родной язык как средство гражданской идентичности в условиях современного российского общества // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Казань: Данис, 2017. С. 340-345.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. 352 с.

Поступила в редакцию 04.07.2018

Урунова Раиса Джавхаровна, доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Гуманитарные науки»,
E-mail: patova_k@gambler.ru

Владиминова Лариса Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Гуманитарные науки»,
E-mail: lvladimi58@mail.ru

Валеева Динара Рашидовна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры «Гуманитарные науки»,
E-mail: dinaravr@mail.ru

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет
420 008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 35

R.D. Urunova, L.V. Vladimirova, D.R. Valeeva

NATIVE LANGUAGE AND CULTURAL IDENTITY IN TODAY'S SOCIETY

The article raises the problem of the attitude of the younger generation of Russians to their native language. For the correct assessment of the situation, the review of the points of view of scientists who dealt with the relationship of language, culture and people is given. The leading point of view is the opinion of von Humboldt, who believed that national language is a basis for the formation of the identity of each nation. Language is not only a means of communication, it is a code that contains basic spiritual and moral values, as well as cultural guidelines for national development. The article also describes the language situation within the Russian society and in relations with the languages and peoples of neighboring countries. Special attention is paid to the attitude of the young generation to their native language. The

reasons and factors that prevent the formation of an adequate assessment of the importance and value of the native language in life and in the process of professional activity of the modern young generation are analyzed in detail.

Keywords: native language, language situation, potential of language, identity, culture, factors, civil position.

REFERENCES

1. Alpatov V.M. Yazykovaya situatsiya v regionah sovremennoy Rossii [The Language situation in the regions of modern Russia] // Otechestvennye zapiski [Domestic notes]. M., 2005, № 2(23). S. 153-161.
2. Buslaev F.I. O vliyanih hristianstva na slavyanskiy yazyk. Opyt istorii yazyka po Ostromirovu Evangeliiyu [On the influence of Christianity on the Slavic language. Experience the history of language in the Ostromir gospel]. M.: Universitetskaya tipografiya [University printing house], 1848. 212 s.
3. Vinogradova N.V. Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Rossii i problema podyazykov, ih struktura, semantika i funktsii po otnosheniyu k literaturnomu yazyku (postanovka problemy na primere russkogo kompyuternogo zhargona) [Modern language situation in Russia and the problem of sublanguages, their structure, semantics and functions in relation to the literary language (problem statement on the example of Russian computer jargon)]. URL: <http://www.computerrarium.narod.ru>, free.
4. Humboldt von V. O razlichenii stroeniya chelovecheskih yazykov i ego vliyanih na duhovnoye razvitiye chelovechestva [On the distinction of the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind] // Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu [Selected works on linguistics]. M.: Progress [Progress], 1984. 396 s.
5. Humboldt von V. O vozniknovenii grammaticheskikh form i ih vliyanih na razvitiye idey [On the origin of grammatical forms and their influence on the development of ideas] // Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu [Selected works on linguistics]. M.: Progress [Progress], 1984. S. 327-343.
6. Huseynova U.G. Ob etimologii slova "mankurt" [About the etymology of the word "mankurt"] // Baky: Izdatelstvo gumanitarnogo un-ta [Universitetin Haberleri. Umanitar eller seriesi]. No. 2, 2006. S. 182-186.
7. Efremova T.F. Sovremennyyi tolkovyyi slovar russkogo yazyka [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Tom 2. M.: Izdatelstvo "AST, Astrel, Harvest, Lingua" ["AST, Astrel, Harvest, Lingua"], 2006. 1168 s.
8. Krylov A.N. Evolyutsiya identichnostey: krizis industrialnogo obshchestva i novoye samopoznanie individa [Evolution of identities: crisis of industrial society and new self-knowledge of an individual]. M.: Izdatelstvo Nacionalnogo instituta biznesa [Publishing house of the National Institute of business], 2010. 272 s.
9. Migranova L.Sh. Grafiko-orfograficheskoye inoyazychie v reklamnykh vyveskah [Graphic and spelling foreign language in advertising signs] // Filologicheskie nauki. Lingvistika [Philological science. Linguistics]. 2015, № 4(42). S. 106-108.
10. Miloslavskiy I.G. Kultura rechi i russkaya grammatika [Culture of speech and Russian grammar]. M.: STUPENI, INFRA-M [STAGE, INFRA-M], 2002. 160 s.
11. Sofronova L.A. O problemakh identichnosti [About the problems of identity] // Kultura skvoz prizmu identichnosti [Culture through the prism of identity]. M.: Indrik [Indrik], 2006. S. 8—24.
12. Urunova R.D. Rodnoy yazyk kak sredstvo grazhdanskoy identichnosti v usloviyah sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Native language as a means of civil identity in the conditions of modern Russian society] // Formirovaniye grazhdanskoy ustoychivosti kak faktor protivodeystviya ideologii ekstrimizma i terrorizma [Formation of civil stability as a factor of countering the ideology of extremism and terrorism]. Kazan: "Danis" [Kazan: "Danis"], 2017. S. 340-345.
13. Erikson E. Identichnost: yunost i krizis [Identity: youth and crisis]. M.: Flinta, MPSI, Progress [Flinta, MPSI, Progress], 2006. 352 s.

Received 04.07.2018

Urunova R.G., Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor at Department of Humanities
E-mail: patova_k@rambler.ru

Vladimirova L.V., Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor at Department of Humanities
E-mail: lvladimi58@mail.ru

Valeeva D.R., Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor at Department of Humanities
E-mail: dinaravr@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kremlevskaya st., 35, Kazan, Russia, 420008